

L. L.

12+

Записки бесчувственного

Всё то, что ты можешь придать только бумаге...

L. L.

Записки бесчувственного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63930026

SelfPub; 2021

Аннотация

Вашему вниманию представляется некий и своеобразный «электронный» дневник. Ведь все мы ведём какие-либо «заметки и календари» или просто оставляем в памяти все важные для нас вещи, закинув их на специально отведённую «полку». Обычно бесчувственные люди не «дают» эмоций, именно потому, что они придают их бумаге.

L. L.

Записки бесчувственного

Всё то, что ты можешь придать бумаге, только бумаге и никому более...

I

На «берегу» вечера, плавно переходящего в ночь, я наблюдал за красивейшим закатом, на террасе одного из финских пабов.

Остановившись на мысли о том, что я затерялся в собственном мирке, я снова за неё зацепился.

Распивая «Мунрайз Мерло», которое не плохо сохраняло и усиливало вкус сладко – терпких ягод, я пришел к выводу, который говорил мне о том, что я стал очень точно подмечать детали всего того, что происходит вокруг меня.

Я пишу Вам письма, глядя на море, особенно ровным почерком и перьевой ручкой, которые я никогда не отправлю

...
Вчерашней ночью, сидя за письменным столом я вдруг захотел прикупить гитарку и снова начать орать песни под покровом утренней глади рассвета.

Подобные тексты создаются в условных границах от «анатомии до аритмии», связанные узлами боли и собственной индивидуальностью.

II

Ухожу в книги.

Мне нужна пауза и тексты, которые помогут погрузиться совершенно полностью в водоворот сюжета.

На сообщения в духе: «Привет, как дела?» – отвечать не буду. Их и так не мало накопилось. Когда – ни будь я их обязательно разберу, правда.

Если Вы хотели бы обсудить ту или иную литературку, милости прошу. Желательно в компании «красного сухого», на веранде, в обществе прохладного, февральского ветерка.

III

Я улёгся спать в шестнадцать дня.

Я не мог уснуть. К слову я толком не спал с тридцатого

января, или с тридцать первого, не суть. Так, часа по полтора в сутки, что не совсем правильно называть сном. Парадоксально. Не так ли?

Я читал. Много читал. И в то же время я писал, особенно много писал, как никогда ранее, что отчасти забавляло меня.

В те не долгие мгновения, когда я мог уснуть ночью, часов эдак с четырёх, мне снилась ты. Я просыпался. Резко просыпался. И почти всегда с особой злостью ударял по изголовью кровати. От чего это происходило, я понимал, но сделать ничего не мог. Иногда мне казалось, что в таком вот порыве я раздроблю себе кость, случайно.

Я был уверен, что моё влечение продлится не более трёх ночей, так как это обычно бывает.

Но, не тут – то было.

Не тут – то было.

IV

Уйти в литературу наверно это было лучшим вариантом из возможных.

Да, я с точностью могу сказать об этом.

Но черт бы его побрал, чтобы я не начинал читать, я устанавливал смысловые связи с тобой.

Все так или иначе, все нити и зацепки ведут к тебе.

Это как наваждение.

Это тьма. Моя личная, томная, тайно убивающая меня тьма.

Я лезу в холодный душ и начинаю кричать.

Я будто бы застрял застрял в лифте на двадцать первом этаже и не могу сломать эти чертовы ненавистные мной двери.

V

Рабочий, будничный день прошел как обычно. Все, как всегда. От начала до конца. Подготовили, обезболили, разрезали/вырезали, зашили. Все как обычно. Ничего исчерпывающе нового.

Из нововведений: я решил разбавить свою бытность отказом от «социалок». Не совсем конечно. На время. Да и к тому же, парочка приложений осталась, хотя только лишь из – за принадлежности к рабочему процессу. Да – да, признаюсь, иногда скидываю туда те или иные вещи, в частности свою писанину. И знаете, что?! Её читают. Да – да, друзья,

её читают. Уж не знаю у кого это может вызывать интерес, но признаюсь в том, что мне весьма лестно.

Поверьте, лучше «зарулить» в трактирчик по соседству и пропустить стаканчик вискаря, или включить не особо умный, лёгкий фильмец, чем вчитываться в ненужный контент из новостных лент «социалок». Не находите?

Начините открывать для себя, что – то новое. Заваривайте чай по вечерам, если ранее Вы пили только кофе. Открывайте новые книги и ощущайте их баснословный аромат. Включайте музыку американских рок групп 70 – х. Попробуйте подумать о том, что это социальный эксперимент. Проведите его над собой, для себя. Уверяю, не пожалеете. Полагаю, Вы сможете открыть новые грани всего того, чего угодно именно Вам.

Только не бойтесь. Ничего и никогда!

Если хотите, что – то сделать – делайте это прямо сейчас!
Выполняйте!

Если влюблены – признайтесь!

Выполнять и действовать – вот главные рычаги управления собственной жизни.

VI

Итак, будничным вечером пятницы я не хотел идти в бар, как большинство в мегаполисах. Зайдя в комнату и включив свет, я понял, что лампы, живущие в моём потолке несколько, меня раздражают. Я побрёл по квартире в поисках свечей. Найдя парочку подходящих, я вернулся за письменный

стол, зажѐг свечи и начал писать. Действительно, чем же еще я мог заняться в такой сложный для меня период. Хотя я мог бы банально включить какой –нибудь не особо умный фильм и довольствоваться этим, или на самом деле пойти в бар и пропустить пару стаканчиков виски.

Но мне ли гнаться за банальностью?! С моим то энтузиазмом...

В обществе таких тёплых огоньков я раскинул все свои жизненные позиции, прямо как колоду карт.

Я подумал о том, что нужно расставить, разложить всё «от» и «до».

От самого начала, до самого – самого окончания этой такой совсем не банальной игры.

VII

В последнее время я начал жутко разочаровываться во

всём том, что происходит вокруг меня. Начиная от мобильной связи, заканчивая человеческими отношениями.

Чувствуется эдакий недостаток сил, плечи тяжелеют, и ты начинаешь искать в себе, что – то глубоко скрытое. То, что никогда ранее не проявлялось. Ты хочешь бросить всё и уехать. Не важно куда, куда угодно. Ты ищешь какой то, поддержки в близких тебе людях, но не получаешь её. Может быть потому, что этого мало для тебя самого, или может эти люди не совсем близкие, а лишь приближенные?!

Процесс разочарования в той или иной мере сопряжен с одиночеством.

Как первое, так и второе является эмоциональным состоянием личности, у которого всегда есть логический, завершающий этап.

Этим этапом для меня станет состояние фрустрации, на некоторое время.

VIII

Ты вирус

Въелась мне в кровь

Я не излечим

Я болен

Мне наплевать

Я изнеможен и влюблен

Даже если поместят в отделение обсервации

Или застрелят

Я буду полон тобой

До последней капли крови – я твой

Я с тобой

Ты вирус

Статус положительный – выпит полностью мной

Мы вдвоём с тобой заражены вирусным чувством, которое все называют «любовь»

IX

Я оставил её. Оставил её одну в той тёмной комнате без света и радости.

Зачем я это сделал?! Почему я выбросил всё то, что целиком и полностью наполняло мою жизнь превосходством? Я не мог найти объяснение этому порывистому действию долгие и долгие годы.

Как я мог...?

Я свернул лист, на котором я сейчас пишу в жалкий клочок, никому не нужной бумаги, расстелил его на столе и попробовал выровнять. Не получилось.

Всё испорчено. Скомкано. Стёрто. Вместе с ней. Вместе с воспоминаниями о содеянных, но таких близких и откровенных глупостях.

Я резко открыл глаза и поднялся с дивана. Попытавшись вспомнить комбинацию цифр её номера телефона, я понял, что мои попытки тщетны.

За окном зарождался рассвет нового дня.

X

Исписав кучу блокнотов и записных книжек в поперемиш-

ку с планерами, в поисках того, что меня тревожило, я так и не нашел главного.

Главного смысла.

Смысла в общем то нет. Его не существует. Ни где и ни в чем, совсем ни в чем. Не пытайтесь отыскать его. Как только начнете, всё сойдет на нет, концы канут в воду. Абсолютно точно.

Смысла нет! Есть только, «здесь и сейчас». И никак иначе!

XI

4380 (четыре тысячи триста восемьдесят) чашек кофе спустя...

Это не Париж и не Сан – Франциско. Стойте, а если подумать и внести небольшие коррективы с помощью фантазии?

Наша жизнь может измениться в любой момент, например, в 00:00:01, с пятнадцатого на шестнадцатое число осенне-весеннего месяца. Каждая последующая секунда может перевернуть всё и внести самые ожидаемые нами перемены. Выглядит очень эксцентрично для правды. Пожалуй, я соглашусь с этим. Но думаю, что все в состоянии осознавать факт того, что вся переменчивость, приходящая к нам, зависит только от нас самих и нашего выбора, «под лежащий камень...», как говорится.

Действуйте! И обязательно сможете встретить июнь, на закате дня, с безупречно летней улыбкой и нотками счастья во взгляде. Ведь наш главный эксперт по переменам – это результат.

XII

Наверняка всем знаком этот горьковатый вкус достижения цели.

На пороге переломных моментов возникает чувство ненужности поставленной цели и ненужности самого себя как целого.

Чувство разломленной земли, когда трещина расплзается всё шире, быстрее и быстрее, а ты находишься на пороге пропасти...

Ты стоишь и не понимаешь того, что будет дальше, не знаешь, чего можно ожидать от завтрашнего дня.

В такие моменты проще раствориться в сумраке, чем что-то объяснить. Зачастую это бывает довольно сложно, а исходя из практики – невозможно.

XIII

И даже когда я остановился на краю пропасти, моя устремлённость к тебе не утратила силу.

Правда я погиб в тот день, ещё в прошлом столетии. Без оговорок, безудержно выбросив себя в гущу событий и уехал к поискам счастья.

Годы скитаний и две тысячи пятьсот пятьдесят семь бессонных ночей привели меня к мысли о том, что счастье я выбросил в тот год, вместе с собой, оставив тебя за собой...

XIV

Сутками сидев на балконе, я распахивал окно и смотрел на горы. Разрывающее меня на куски чувство боли не остав-

ляло, и я понимал, что долго это продолжаться не может.

Я не мог собраться и войти в привычный ритм жизни.

То, что я чувствовал было пагубно и губительно. Но я радовался этому порыву. Радовался потому, что я чувствовал.

Мне нужна была некая более болезненная альтернатива.

Всё то, что происходило внутри меня напоминало какой – то коктейль в баре на отшибе, под названием в духе: «взрыв мозга» или «выпей и разорви лёгкие».

Мне было совершенно не к чему возвращаться, я разрушил все отношения в непонятном для меня порыве.

Я должен был попытаться начать всё сначала. Должен был.

Я пытался прекратить думать о тебе. Но я не смог. Вот уже почти десять лет, без малого десять лет, я не могу прекратить думать о тебе.

XV

Есть в закатах какой-то свой определённый романтизм, некая необъяснимая мной энергия и притяжение красоты вечернего неба.

Я мог провести несколько часов на берегу, в ожидании расплывчатости огромного шара, который начинал укрывать пространство водной глади.

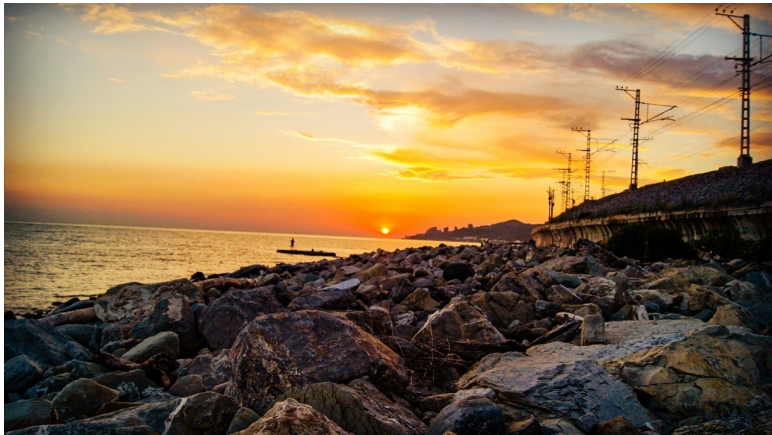
Полагаю, что оптические эффекты различных красок, которые я систематически наблюдаю, являются отражением некоторой параллели личных грёз.

Закат – это время, которое уходит, его невозможно будет возобновить в такой же проекции.

Всё очень тонко и плавно перейдёт в воспоминания, о которых быть может я позабуду через пару недель.

–Держу пари, друзья я не вспомню!

Но я буду готов вернуться сюда и ощутить фрагмент, ускользнувшего сквозь пальцы времени.

XVI

Все мы определённо о чём-то мечтаем.

Наши фантазии зачастую порочны и приносят нам массу некоторого блаженства, как «восхитительный яд».

Так или иначе, это воображение, а воображение – это уже дарование. Твоя некая иллюзорная направленность. Но самое прискорбное, это осознание того, что она развеется как дым твоей утренней сигареты, не осуществившись ни на процент.

XVII

Или ты и вправду настолько плох, или тебя недолюбливают.

Увидев его впервые, мне показалось, что между нами определённо, что-то имеет место быть. Но это «что-то», со-

вершенно никому неизвестно.

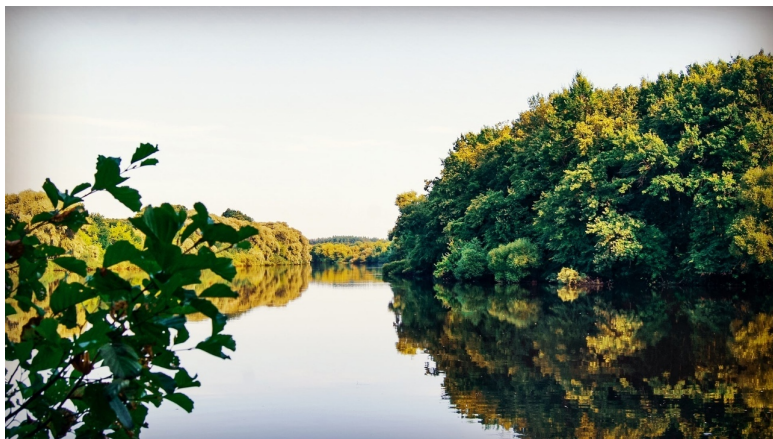
XVIII

Изредка возникает желание оказаться посреди леса, одним будничным и туманным утром.

Очутившись посреди белого, сплошного облака, когда не видно ничего, кроме того, что расположено дальше расстояния вытянутой руки, возникает ощущение некоторого хладнокровного спокойствия.

Ты начинаешь о чем-то думать, запускается процесс обработки информации, что является познавательной деятельностью человека для освоения мира.

Такое утро может стать началом чего-то умеренно увлекательного и одновременно завораживающего. Это может стать началом всего.

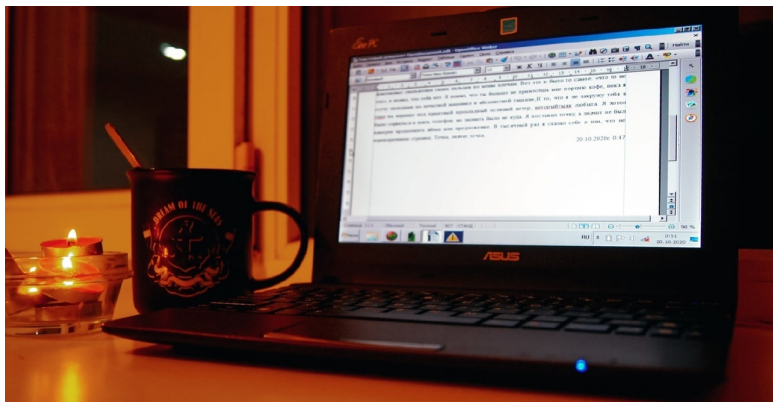

XIX

В пути меня сопровождал умиляющий звук тёплого, для этих мест ноябрьского дождя.

Придя домой я уселся за рабочий стол, вошел в сеть и начал подыскивать книгу для скоротечного завершения еще одного такого банального дня.

Найдя очередную порцию полотна с буквами, я устался в экран стараясь окунуться в омут сюжетной линии. Но, что-то было не так. Я поставил на play спокойные и мелодичные мелодии в онлайн режиме, для фона. Я всегда так делал, помнишь?! Спустя секунд десять я осознал, что чувствую фантомные скольжения твоих пальцев по моим плечам. Вот это и было то самое: «что-то не так», я понял, что тебя нет. Я понял, что ты больше не принесёшь мне порцию кофе, пока я стучу пальцами по печатной машинке в абсолютной тишине и то, что я не закружу тебя в танце под приятный, прохладный осенний ветер, который ты так любила. Я хотел было сорваться и взять телефон, но звонить было не куда. Я поставил точку, а значит не был намерен продолжить абзац или предложение. В тысячный раз я сказал себе о том, что не переворачиваю страниц. Точка, значит точка.

XX

А. что если всё то, что мы видим вокруг иллюзорно? То есть вещи, пейзажи и люди выглядят совершенно иначе, относительно нашего видения в образе восприятия.

Почему же определённые пейзажи доставляют нам удовольствие и некоторый спектр эмоций при их виде, а другие напротив, ничем не примечательны и вытесняются из памяти через несколько мгновений?

Смею предположить, что, то как выглядим мы сами, как выглядят люди, пространства и все то, что нас окружает, не соответствует действительности.

Возникает вопрос, почему? И, что в общем то за бредовый набор предложений?

Смею представить, что это реально и вполне имеет место быть. Ведь никому в действительности неизвестно на, что

способны наши «маски».

Изредка, допустим при прочтении книги в фантастическом жанре или в нашем собственном сне мы рисуем и видим разнообразные образы, которые зачастую не подлежат описанию.

Монстры, космические корабли, летающие машины, дом выстроенный в невесомости, этот список может быть бесконечен, так же, как и поток мысли (мозг всегда трудится).

Так почему же этого не может быть на самом, что ни на есть настоящем деле?

XXI

Поднялся на крышу,
Устремился к небу и понял:

Сложно дышать.
Также сложно выживать,
Здесь – без тебя.

Невозможно летать к тебе,
За тобой, для тебя.

За себя я сказал бы одно:
Нашел тебя опять – не там.

XXII

Беспризорный подросток – по сути совсем ребёнок.

Ворует, жуёт, что попало, пьёт водку как воду, а дома давно не стало.

Семье он не нужен приюту не важно, социально или АН-Тисоциально.

Что будет дальше ему совершенно не важно.

Пройдя через жизнь короткую, закурив на перроне вокзальной станции, содрогнётся сердце старика – подростка, вспомнив о матери он тихо заплачет, одними глазами, без звука из рта.

Новостная лента расскажет о смерти несостоявшегося допустим, врача.

Никто и не был удивлён узнав о смерти паренька, несостоявшегося допустим, врача.

XXIII

Возможно это обманчивая «нить» моего бытия. Но самое

скверное в этом то, что я следую за ней. Точнее я бы сказал, тянусь за ней. Это часть моего вдохновения и ночных дум. Это как кубики льда в стакане виски. Да разбавляют, да не так терпко и крепко, но без них не так «хорошо».

XXIV

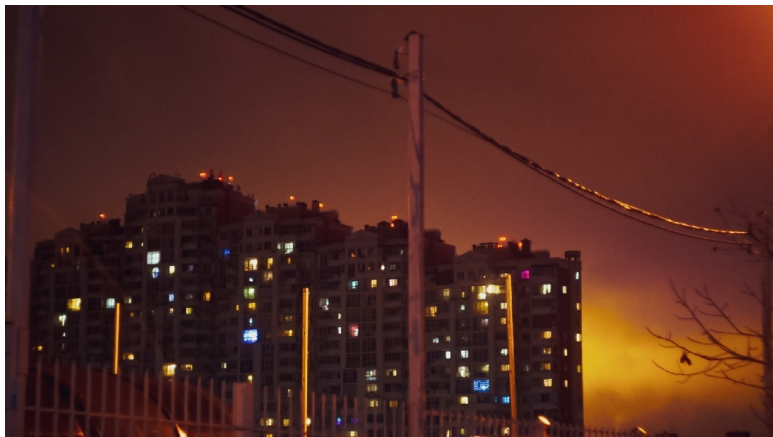
Свернув в тёмный переулок, я задумался о том зачем? Зачем я это сделал? Для чего я сделал то, что перевернуло всю мою жизнь с ног на голову. И моё сознание, впрочем, тоже не понимало ничего происходящего на данном этапе времени. Я остановился. Остановился лишь потому, что мне нужна была «пауза». Я завис как старенький «windows XP», который работал на протяжении нескольких лет «бесперебойника». И да, я понимал, что потеряю много времени, которое не является лишним. К слову в нашей жизни ничего не является лишним. Только вот не всем дано понимание этого.

Сильный ветер взъерошил мои волосы и подол пиджака беспощадно загнулся под гнётом его силы. Я чувствовал, что в скором времени тоже самое может произойти и со мной. Я понимал то, что могу остаться здесь и идти вперёд больше не будет сил. Тяжесть происходящего «сломает» меня так, что я не смогу выпрямиться и сделать шаг вперед или навстречу, что не особенно важно сейчас.

Внезапный разряд молнии сопровождающийся сильным, проливным дождём внёс в моё тело сокрушительный озноб, пробирающий до костей. Я хотел «укрыться» и «скрыться» от этого, не важно где. Хотя бы где – то. Прямо сейчас я хо-

тел, чтобы это всё закончилось, также быстро, как и началось. Ни единого света фонаря ни одного близ находящегося бара для возможного «укрытия» и приведения мыслей в порядок не нашлось, что приводило меня к ошеломительной злости.

Это похоже на лабиринт, в котором я запутался. Забрёл настолько далеко, что найти выход не предоставляется возможным. Сейчас не предоставляется.

XXVI

Вот уже много лет в моей памяти остаётся этот пронзающий взгляд. Эти глаза были настолько бесконечны, что наверно они останутся в моей памяти если не до конца жизни, то на долгие и продолжительные годы.

Их цвет был, каким-то отражением сущности. Главной сущности. Настолько главной, что мне ломало рёбра от этого «оптического прицела».

С того момента я и начал проникаться многогранностью взглядов. Могу поспорить, даже если бы я вдруг потерял память, то никогда не забыл бы всех тех взглядов, которые так или иначе меня «цепляли».

Самая выразительная часть нас – глаза и голос. Голос и глаза не имеют способности рассеиваться и стираться.

XXVII

Бывают такие моменты, когда тебе на столько «скованно», сложно и невыносимо. Невыносимо до такой степени, что больно вдыхать горячий воздух, только потому, что он напрямую прознает тебя. Разрубает изнутри, в этот момент в мыслях невольно всплывают картинки из «пилы».

Ты садишься и пишешь. Пишешь в надежде на то, что тебе станет легче, ведь так говорят психологи. А правда ли это? Правда ли то, что тебе станет лучше от того, что ты выскажешься клочку бумаги? Возможно, ведь так говорят. В принципе мою душу сейчас «царапают» так же как эта ручка разрывает слои листочка одиноко лежащего на черном, письменном столе. В такие моменты понимаешь, что тебе абсолютно некому высказаться, тебе некому объяснить сложившуюся ситуацию и «раздавить» бутылку вискаря под покровом ночи.

Люди в общем то довольно специфичны. Радость – всегда

вместе, а вот проблемы ты будешь решать в присутствии своего склонившегося над тобой одиночества, которое легонько обнимет тебя за плечи. Впрочем, давно известная всем реальность обстоятельств. Возможно именно оно, одиночество, останется с тобой до конца твоего пути. Может быть просвет, который ждет тебя впереди не так далек? Что там говорят «таро»?

XXVIII

Ты знаешь, мне так горько
С глотком будущим
Больно, обидно, досадно, грустно
Вот взять бы, просто принять таблетку
И уехать в осень
В тот сентябрь, который горит в моей «крыше»

Сесть рядом, вспомнить тот кофе
Дождь проливной и твои губы
Такие нежные, вкусные
Твои губы

С каждой осенью все «крепче»
С каждой последующей весной легче

Меняются губы
Но уже не такие нежные,
Не такие родные

С каждым разом грубее и «жестче»

Кажется, всю нежность оставил в той осени
В твоей, моей, нашей осени

Себя так же оставил
На той скамейке – бросил,
Закурил, задумался, вышел

Вышел, из бездны падая в пропасть

Уехал, город сменил
Имена менялись одно за другим
Я менялся
Взгляды другие
Глаза напротив уже не такие

Не станут мои мысли другими
Будут красивые и молодые
Любить, отдавать без остатка
Только «начёрту» мне это надо?!

XXIX

Я совершенно запутался в человечности

Пороки пороками. а жалость горьковата на вкус для двоих
одновременно

Я хотел бы оставить ночной романтизм как букет сирени,
Забытый к утру на скамье в углу сквера
Где мы шагали при свете сверчков

Я оставляю тебе сладость моментов в фотоальбоме под номером ноль

В унисон вместе с ветром останусь в прикосновениях и сновиденьях

Открыв глаза, ты поймешь,
Что глава дописана,
Документы подписаны
И рейс через пять часов

Когда-нибудь свидимся, встретимся
Но это уже совершенно другой пролог

2 декабря. Паршивый месяц. Паршивый год. Он курил в открытое окно и не понимал почему всё так, а не иначе. Снег кружился и его мысли вместе с ним молниеносно устремлялись и неслись вихрем над бездной, подобно душе, оказавшейся на втором круге Ада по Данте.

Он любил её. Любил её и тому были доказательства. Но также он понимал, что ненавидит её как те самые неприкаянные ненавидят своё пристанище.

Забвение реальности Part 1

Гарвард. Штат Массачусетс.

Приглушенный свет лампы светил над рабочей поверхностью Майкла, когда на его мобильном раздался негромкий звук установленный на определённое время. Это означало, что уже 5:40 а. т. и пора собираться.

Всю ночь он долго и продолжительно работал, не открывая даже новостной ленты.

Неспешно приподнявшись Майкл направился под струю ледяной воды, чтобы привести себя в чувства после огромного пласта усвоенной им информации. Кофемашина уже наполнила чашку до верха и верно ждала своего обладателя. Ополоснувшись он принялся за кофейную церемонию, распахнул окно, закурил и удовлетворительно выдохнул.

Погода стояла тёплая, поэтому Майкл погладил светлую рубашку на скорую руку и двинулся к выходу. Кондиционер в автомобиле напрочь отказывался от своей работоспособности, поэтому пришлось томиться не только в длинной пробке, но еще и в душной кабине.

– Хорошо хоть завелась, спасибо и на этом – чуть слышно произнёс он, выжал педаль сцепления, тронулся и проехал метров пятьдесят.

Майкл Кор был студентом одной из лучших медицинских школ мира. Систематически подрабатывал в различных отраслях этой большой и трудоёмкой науки. Был знаком со многими выдающимися докторами – ассами своего дела и очень гордился этим. У него несомненно была цель, но немного другая, нежели Вы уже успели себе обрисовать, что-то вроде блестящего хирурга, проводящего двенадцатичасовые операции по пересадке сердца и почек. Да, конечно может быть ему и хотелось этой всеобщей признанности, но он понимал, что не дотягивал до подобного уровня. Средне-

статистический студент, ничего выдающегося, примечательного или же наоборот.

Этот человек очень любил читать. У него была целая кладёз различных литературы, всевозможных газетный вырезок и статей. Часами просиживал в библиотеках, строя свой определённый мирок, фантазировал, да и сам пытался, что-то писать. Библиотеки, особенно с историей вносили в него определённый романтизм, эта была отдельная другая жизнь, которую он никому и никогда не показывал. Существовал там самостоятельно. Многие даже не подозревали об этом его увлечении. Он был довольно коммуникабельным, но не многословным. У него было много знакомых, с которыми он систематически посещал бары, пабы и тому подобные места, но совершенно не было друзей. Довольно часто Майкл светился на несанкционированных гонках в подворотнях на своей старенькой развалюшке подвергая свою жизнь опасности. Хорошее было место для романтических знакомств. За это он и любил этот риск.

Сегодня Майклу нужно было посетить центральную больницу в качестве слушателя у комбустиолога. Предстояло двенадцать часов довольно-таки нелёгкой работы. В этой больнице работал и его приятель Ричард – анестезиолог. Они частенько виделись в баре неподалёку, могли долго беседовать о насущных проблемах. Ричард был молодым, но уже достаточно уважаемым специалистом. Майкл бывал здесь три раза в неделю, поэтому с Ричардом завязались более тес-

ные, почти дружеские отношения.

Пролистав страницы записной книжки Майкл увидел мелко нацарапанную фразу и неожиданно для себя вспомнил, что сегодня предстоит операция – хирургическое восстановление целостности кожного покрова, на которой нужно будет ассистировать.

– Забыл. – пробормотал он, пошатнулся и направился в отделение.

Дни шли своим чередом, Майкл учился, работал и состоял в ожидании летних каникул. – Предстоит сдать парочку модульных экзаменов и можно будет взять передышку – думал он с предстоящей радостью в глазах.

После очередного тяжелого будничного дня Майкл улёгся и взял книгу. Чтение доставляло ему удовольствие. При помощи книг он мог даже путешествовать. Разве кто-то может остановить полёт нашей фантазии? Не думаю. На какой-то минуте забвения раздался звонок, он ответил и согласился с приглашением парочки знакомых отправиться в бар, пропустить пару стаканчиков виски. Каждый бар имеет свою историю и индивидуальность. Майкл очень тонко чувствовал атмосферу каждого заведения, в которое он когда-либо заглядывал. Исходя из этого был очень придирчив ко всему, что видел перед собой. Даже слишком тёплый свет ламп в помещении мог заставить его развернуться к выходу, несмотря на то, что в этом месте лучшие стриптизёрши и отличный

виски.

Встреча состоялась через несколько кварталов от его дома. Лоран должна была прийти с другом, но стояла возле телефонной будки совершенно одна.

– Что ж, может это и к лучшему – подумал он и поторопился к подруге.

Они обменялись приветствиями и отправились на поиски уютного местечка. Наткнувшись на какое-то относительно новое заведение, они приняли решение зайти и осмотреться. На удивление местечко пришлось по вкусу обоим. Оно отличалось изысканным вкусом, уникальным дизайном и потрясающим видом на город. К слову бар оказался в стиле «стимпанк». Они заказали по стаканчику виски и завязали непринуждённый разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.